

РУДНЕВ Вадим Петрович / Vadim RUDNEV

| Субъект ноль и проблема искусственного интеллекта |

РУДНЕВ Вадим Петрович / Vadim RUDNEV

Россия, Москва.
Гуманитарный институт телевидения и радиовещания.
Профессор.

Russia, Moscow.
Humanity Institute for TV and Radio.
Professor.

vprudnev@mail.ru

СУБЪЕКТ НОЛЬ И ПРОБЛЕМА ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

В центре статьи проблема реальности. Если реальности не существует, как думал автор статьи ранее в книге «Новая модель шизофрении», то это приводит к противоречиям типа: если реальности не существует, то возможен круглый квадрат. Если возможен круглый квадрат, то тем самым признается возможность чего угодно. Если я утверждаю, что я себе только кажусь, то, значит, никаких элементарных частиц вообще нет и даже такого словосочетания тоже нет. Если я говорю, что элементарные частицы суть просто странные объекты, которые ни существуют, ни не существуют по определению, то это уже интеллектуальная уловка. Частичный ответ на этот парадокс дает правильно поставленная проблема искусственного интеллекта, о котором можно сказать, что он возможен только в том случае, если его построение будет учитывать динамический аспект. Для того чтобы создать искусственный интеллект, надо создать такую программу, которая обеспечивала бы ему прохождение через базовые перинатальные матрицы, травму рождения, стадию всемогущества, параноидную, шизоидную и депрессивную позицию, стадию зеркала, Эдипов комплекс, чтобы он был оральным, анальным, фаллически-нарциссическим полиморфным первертом. Только тогда можно будет надеяться, что искусственный интеллект станет хоть сколько-то похож на своего создателя Человека.

Ключевые слова: реальность, существование, круглый квадрат, галлюцинация, странный объект, парадокс, искусственный интеллект, травма рождения, стадия зеркала, эдипов комплекс

Subject Zero and the Problem of Artificial Intelligence

At the center of the issue is the problem of reality. If reality does not exist, this leads to contradictions, such as: if reality does not exist, then a round square is possible. If a round square is possible, then everything is possible. If I assert that I simply seem to exist, then elementary particles are also absent and this word is also absent. If I say that elementary particles are simply strange objects, which neither exist nor don't exist by definition, this is simply an intellectual trick.

The partial answer to this paradox reflects the standing problem of artificial intelligence, about which we can say that it is possible, if and only if, in its construction we take into account the dynamic aspect. In order to create artificial intelligence, we need to create a program which will provide it with the birth trauma, paranoid and schizoid positions, the mirror stage, and the Oedipal complex so that it becomes an oral, anal and phallic-narcissistic perversion. Only then will it be possible for artificial intelligence to really be similar to its creator — Man.

Key words: reality, existence, round square, hallucination, strange object, paradox, artificial intellect, trauma of birth, stage of mirror, Oedipal complex

Иногда в мою голову закрадывается страшное подозрение: Иа вдруг реальность все-таки существует? И это не смотря на то, что я так много усилий потратил на доказательство того, что ее не существует. Например, практически вся моя книга «Новая модель шизофрении» посвящена тому, что реальности не существует, и более того, не существует и носителя, пользователя реальности, мыслящего и чувствующего субъекта, которого я назвал галлюцинирующей галлюцинацией и потом вообще пришел к выводу, что ничего не существует, вообще ничего. Но даже если это так, даже если Бог, как я там пишу, тоже галлюцинирующая галлюцинация, то, значит, хотя бы эта галлюцинирующая галлюцинация как-то существует, раз я о ней говорю, или галлюцинирующей галлюцинации тоже не

существует и ничто тоже не существует и тогда вообще не о чем говорить. Но как же не о чем говорить, если я пишу книгу «Новая модель времени»? Значит, моей книги тоже не существует. Значит, не существует ни моей книги, ни меня, ни компьютера, все это развернутое ничто, меонизированный уклон. Но тогда бессмысленно писать книгу, которой не существует. Может быть, не писать ее вообще? Мне кажется, именно так поступил Сэлинджер, когда, вероятно понял что-то в таком же роде. Что же он сделал после того как перестал писать книги? Вот что сообщает Википедия:

После того как роман «Над пропастью во ржи» завоевал популярность, Сэлинджер начал вести жизнь затворника, отказываясь давать интервью. После 1965 года прекратил печататься,

РУДНЕВ Вадим Петрович / Vadim RUDNEV

| Субъект ноль и проблема искусственного интеллекта |

сочиняя только для себя. Наложил запрет на переиздание ранних сочинений (до рассказа «Хорошо ловится рыбка-бананка») и пресек несколько попыток издать его письма. В последние годы жизни он практически никак не общался с внешним миром, живя за высокой оградой в особняке в городке Корниш, штат Нью-Гэмпшир и занимаясь разнообразными духовными практиками (буддизм, индуизм, йога, макробиотика, дианетика), а также нетрадиционной медициной, уринотерапией, глоссалалией, гомеопатией, акупунктурой и Христианской наукой) <... > Сэлинджер умер естественной смертью в своем доме в Нью-Гэмпшире 27 января 2010 г. в возрасте 91 года. Информацию о смерти предоставил сын писателя, информация также была подтверждена его литературным агентом.

Итак, Сэлинджер последние 20 лет жизни занимался в основном тем, что пил свою мочу.

Я не буду говорить о том, что глагол «существовать» — очень двусмысленный, так как писал об этом много раз. И все же проблема остается. И я не думаю, что она не стояла передо мной два года назад, когда я писал «Новую модель шизофрении». Там есть такая глава: «Меня нет, но мне страшно». Вот фрагмент из нее.

Обратим внимание на безличную форму этого предложения. Мне страшно. Можно сказать просто «Страшно!» Если перевести это высказывание в прошедшее время, получится «Было страшно». Вылезает вновь этот средний род, это «оно». В данном случае это не столько фрейдовское Es, сколько название романа Стивена Кинга «Оно» (It), страшная инфернальная безликая сила, которая тоже связана с детством, но находится где-то вне субъекта, над или под ним, воплощенная безобразно улыбающимся клоуном, странным объектом. Итак, кому же страшно, если нет субъекта страха? Просто страшно. Реален ли страх? Прежде чем ответить на этот вопрос отрицательно, невольно задумаешься. Конечно, фобии маленького Ганса вызывают улыбку, но, скажем, страх высоты, когда при этом непреодолимо хочется броситься вниз, это нечто действительно зловещее, жуткое, Unheimlich. По Фрейду, жуткое, ужасное это возвращение вытесненного. Что-то неприемлемое убирается из сознания в бессознательное, а потом при удобном случае выходит наружу, материализованное в странных объектах. Но бессознательное устроено сложнее, чем это представлял себе Фрейд, это два зеркала, которые смотрят друг на друга и взаимно уничтожают друг друга. Но неужели и бессознательное не реально? Кажется, что уж тут говорить: бессознательное — неуловимая и самая нереальная вещь на свете. Хотя если следовать нашей логике, то уж если что реально, так это именно бессознательное. Почему? Потому что оно имеет мерцательный характер. У него какая-то совершенно иная реальность. Не высшая и не низшая, иная. И если что-то связывает нас с прошлым, то не книжки с картинками и или научными ссылками, а именно то, что Юнг назвал архетипами, потому что применительно к таким сущностям глупо даже задавать вопрос, существует это или нет, реально это или нет. Например, Иисус Христос, архетип Самости. Сама постановка вопроса, существовал ли исторический Иисус, нелепа. Какая разница. Мы же не спрашиваем, что делал Бог-Отец во вторник пятого мая такого-то года до нашей эры? А применительно к Христу подобные вопросы считаются уместными. Тот факт, что, как мы утверждаем, все,

что нас окружает, включая нас самих, это бредово-галлюцинационная реальность, вовсе не означает, что это полная бессмыслица. Разве бред шизофреника — полная бессмыслица? Он кажется бессмыслицей. Галлюцинация кажется бессмысленной, потому что она нереальна. Вещь кажется осмысленной, потому что она реальна (res). Почему иллюзия материальной уплотненности подразумевает иллюзию осмысленности?

А иллюзии материальной разряженности не подразумевает иллюзии осмысленности? Вот возьмем квантовую физику, над созданием и развитием которой трудились десятки гениальных людей. Если следовать логике, в соответствии с которой реальности внешнего мира или вообще чего угодно не было и нет, то этих людей тоже никогда не существовало: ни Бора, ни Гейзенберга, ни Макса Планка — никого, и все их формулы не имеют никакого смысла, ведь элементарных частиц тоже никогда не было и нет. И все же эти замечательные ученые как-то прояснили проблему существования / несуществования реальности. Вот элементарная частица. Она скачет как блоха то туда, то сюда, то в сторону энтропийного времени, то в сторону информативного времени. Ее невозможно адекватно описать, лишь как волну или как корпускулу одновременно, она неопределенна: невозможно одновременно измерить ее координату и импульс. Это очень близко к тому, чтобы сказать, что элементарная частица существует и не существует одновременно. Решает ли это вопрос о природе реальности? Не совсем. Если его ставить так топорно, как его ставим мы, то вообще не решает. Если я утверждаю, что я себе только кажусь, то, значит, никаких элементарных частиц вообще нет и даже такого словосочетания тоже нет. Если я говорю, что элементарные частицы суть просто странные объекты, которые ни существуют, ни не существуют по определению, то это уже интеллектуальная уловка. Можно сказать раз и навсегда, что проблема, про которую я пишу, в принципе неразрешима, как и проблема доказательства бытия Божия, успокоиться и начать пить мочу. Но не будет ли это трусостью, «бегством в здорovie»? Тогда надо предложить какой-то радикальный путь. Какой? Можно ли сказать, что круглые квадраты существуют? Сказать можно все что угодно. Хорошо, тогда я говорю: «Круглые квадраты существуют». Что из этого следует? И не следует ли из этого следующее контрфактическое суждение: «Если круглые квадраты существуют, то реальности не существует, и тем самым не существуют также круглых квадратов».

Давайте разберемся. Круглых квадратов не может существовать по определению, во всяком случае, во всех возможных мирах, соотносимых с нашим действительным миром (реальностью). Они могут существовать только в «невозможных возможных мирах» (термин Хинтикки). Если мы говорим о чем-то, что не может существовать в принципе, что оно существует, то мы тем самым признаем, что это существование не имеет никакого значения, мы обесцениваем саму идею существования чего бы то ни было. Следует ли из этого, что реальности не существует? И да, и нет. Поскольку нам теперь совершенно все равно, существует она или нет, мы деперсонализированы по отношению к проблеме ее существования, то мы говорим: нам наплевать на это! Но как же нам наплевать на это, если мы только сейчас писали, что, может, это и есть основной вопрос всякой философии и всякого философствования. А в ка-

РУДНЕВ Вадим Петрович / Vadim RUDNEV

| Субъект ноль и проблема искусственного интеллекта |

ком смысле да? Ну, если существуют круглые квадраты, значит, существует все, что угодно, например, ломаные прямые, а, если принять, что все это существует, то это равносильно тому, чтобы принять, что ничего не существует и, стало быть, реальности в нашем понимании того, что это такое, не существует, потому что, если реальность в нашем понимании этого слова существует, то не существует ломаных прямых и круглых квадратов. Радикален ли этот путь? Не очень. Можно ли предложить другой? Попробуем.

Если мы допускаем существование гипервремени или вообще какого бы то ни было времени, какой-то модели времени, значит ли это, что мы тем самым допускаем существование реальности? Строго говоря, да. Если есть время, то есть и реальность. Кант, правда, говорил, что время наряду с пространством есть априорная категория чувственности. То есть время как бы предшествует реальности. Но если есть чувственность, то, стало быть, есть и субъект этой чувственности, а мы постулировали, что нет никаких субъектов. Мы рассматриваем время как модальность, то есть совершенно не так, как Кант. Временная модальность приписывает любому высказыванию определенный оператор — прежде всего, «тогда» и «потом», что примерно соответствует словам «раньше» и «позже», то есть прошлому и будущему. Это предполагает как минимум, что высказывания каким-то образом существуют. Мы не можем приписать никакого оператора тому, что не существует. Или можем?

Мы можем сказать: «В романе Толстого «Анна Каренина» Анна была сначала (тогда, раньше) была женой Алексея Александровича, а потом стала фактической женой Вронского». Но ни Анны Карениной, ни Алексея Александровича, ни Вронского не существует и никогда не существовало. Но как же так? Ведь Даниил Андреев считал князя Андрея таким же реальным человеком, как Лермонтова, а на уровне бессознательного Матте Бланко Анна Каренина, Андрей Болконский, Иисус Христос, ветка акации и сам Матте Бланко — это все одно и то же. Да, но Даниил Андреев был мистик и парафреник. И мы живем не в мире бессознательного, но на пересечении двух миров — сознательного и бессознательного. Нам нужно найти некую золотую середину. Давайте тогда задумаемся, что такое галлюцинирующая галлюцинация. Есть некое сознание, которое галлюцинирует. Это сознание не является сознанием в том смысле, в котором мы в обыденной жизни и в психологии говорим о сознании. Это симулякр сознания, оно на самом деле галлюцинация. Чья галлюцинация? Это галлюцинация чьей-то другой галлюцинации. И так далее, бесконечным регрессом, пределом которого является некий субъект ноль, Луч Творения, который является галлюцинацией самого себя. Очень хорошо. Галлюцинация это ведь нечто не существующее? Совершенно верно. Совершенно ли верно? Давайте представим себе какую-нибудь галлюцинацию. Человек (галлюцинирующая галлюцинация) видит себя Наполеоном. Но мы все привыкли думать, что Наполеон был историческим лицом, то есть реально существовал. Это мнение можно оспорить, сказав, что вся история — сплошная фальсификация, и такого человека, как Наполеон, вообще никогда не было, и сражения при Ватерлоо не было, и ничего вообще не было. Допустим, так. Но этих фальсифицированных документов о Наполеоне — их тоже не было? А само слово Наполеон разве не существует просто даже как бессмысленный набор звуков?

Хорошо, оставим Наполеона, тем более что галлюцинант мог вообразить себя Анной Карениной или круглым квадратом. Дело даже не в этом. Как идея несуществования реальности связана с гипервременем, вот что интересно? Гипервремя есть дизъюнктивный синтез предыдущих четырех моделей времени. Давайте подумаем, что такое дизъюнктивный синтез — термин, который предложил Делез. Возьмем две спички и скажем «Мы выбираем или эту спичку, или ту спичку» — это дизъюнкция. Теперь скажем: «Мы выбираем и эту спичку, и ту спичку, мы выбираем обе спички». Это конъюнкция. А теперь попробуем сказать: «Мы выбираем или эту спичку, или ту спичку, и эту спичку, и ту спичку». Мне представляется, что дизъюнктивный синтез выглядит примерно так. Но как именно? Как можно одновременно выбрать одну спичку и выбрать две. Я говорю: я выбираю одну спичку или я выбираю две спички. Так сколько спичек ты выбираешь? Я выбираю одновременно одну и две спички. Но так не бывает. — В гипервремени все бывает. Ну хорошо, покажи, как ты выбираешь одну спичку и одновременно две спички. Тогда я взял одну спичку и потом взял две спички. Но ты сначала взял одну спичку, а потом уже две спички, а говоришь, что сделал это одновременно. Но Эйнштейн показал, что одновременность относительна. Как относительна? Ну например, если мы движемся со скоростью, близкой скорости света, то практически все равно, выбрал ли я одну или две спички. Этот выбор происходит мгновенно, и вы даже не заметите никаких «раньше» или «позже». Практически это и будет одновременностью. Вот это и есть дизъюнктивный синтез. Но мы говорим о скоростях. Разве не подразумевается этим, что Карфаген все-таки должен быть разрушен, что реальности не существует? И да, и нет. Я думаю, что для существ, которые движутся со скоростью, близкой скорости света, наша реальность — я имею в виду столы, компьютеры, Матте Бланко, культуру загородного домостроения, социализм, комнаты, наполненные галлюцинирующими галлюцинациями, — не будет иметь никакого значения. Но ведь мы изучали гипервремя на примере фильма «Малхолланд драйв». Разве можно сказать, что этот фильм демонстрирует отсутствие реальности? Скорее он демонстрирует ее непоправимую сложность, которую мы назвали новым трагизмом — еще один синоним новой модели времени.

2

Субъект ноль — это сам человек, самый главный объект в собственной жизни. Сам себе субъект и сам себе объект. Каждый человек диссоциируется на три уровня: уровень ноль (левое полушарие), уровень один (правое полушарие) и уровень два (весь мозг в целом). Это кажется противоречивым — ведь мозг в целом главнее обоих полушарий, но, как мы уже писали, неведомым образом уровни переходят один в другой, как гуны в философии санхкья. Тупое равнодушное начало тамас (смерть — уровень 0) переходит в острое неравнодушное состояние раджа (жизнь — уровень один) и уравновешенное начало (бессмертие — уровень 2). Хотя на самом деле диалектически все наоборот. Бессмертие и есть уровень ноль, объект ноль и субъект ноль, уничтожение Я, Самости (Христа) в душе человека. Такой процесс называется «гуны возвращаются в гунах». В нарративной форме теория трех гун дана в «Бхагават гите». Гурджиев переформулировал ее как закон трех.

ГРАНИЦЫ СУБЪЕКТИВНОСТИ / THE LIMITS OF SUBJECTIVITY

РУДНЕВ Вадим Петрович / Vadim RUDNEV

| Субъект ноль и проблема искусственного интеллекта |

Что такое закон трех? Это — основной закон изменения качеств элементов одного уровня. Включает активную (положительную), пассивную (отрицательную) и нейтрализующую (нейтральную) силы. Переход одной силы в другую формирует все существующие элементы уровня действия силы (аналогично «...три рожают все живое.» Лао Цзы «Дао де цзин»).

Силы определяют набор действующих элементов внутри подуровня (ноты) каждого мира или уровня (октавы).

Этими элементами являются:

Активный «+» — углерод (C)

Пассивный «-» — кислород (O)

Нейтральный «0» — азот (N)

Это и есть то, что в философии Бхагавид гиты называется теорией трех гун.

Активная — Саттва — Брахма

Нейтрализующая — Раджа — Вишну (Кришна)

Пассивная — Тамас — Шива

Закон трех соответствует тому, что происходит в микромире, если понимать его приблизительно и достаточно примитивно.

Электрон (отрицательное информативное время) соответствует активной силе Саттва, позитрон (позитивное энтропийное время) соответствует пассивной силе Тамас, и нейтрон (нейтральная, т. е. не обладающая электрическим зарядом элементарная частица с массой, незначительно превышающей массу протона) — нейтрализующей силе Раджа.

Конечно, бессмертие для человека — самое главное, то, к чему он стремится: индивидуация, Четвертый путь, постижение Самости, объединение субъекта и объекта ноль, достижение высшей подлинной реальности, отбрасывание ложной шизореальности, ложного диссоциированного я, прекращение круга сансары и уход в нирвану, где вращение гун, которое, в сущности, и представляет собой время (индо-евр. *vertmen), прекращается. Но было бы наивным думать, что оно прекращается. Уровней ноль, объектов и субъектов ноль существует бесконечная иерархия. Эта иерархия — кармический путь каждого человеческого субъекта. Для того чтобы решить эту сложнейшую проблему, мы ввели бионовский концепт «странный объект» и, расширив и обогатив его в книге «Странные объекты», где мы ввели также понятия странного факта, странной ситуации, странного концепта, странной личности и странной жизни, мы переходим в настоящем исследовании к более сложным концептам — странный переходный объект, странный переходный факт, ситуация, концепт, теория, личность и жизнь. Самый странный переходный объект, факт, ситуация, концепт, теория и жизнь — это жизнь будущего Я, коллективно/индивидуального субъекта/объекта. Это и будет субъект ноль, будущий Интернет¹, самой главной целью которого будет, а на самом деле всегда и было (потому что Абсолют, Луч Творения и есть Интернет) — было, есть и будет — трансформировать зло в добро и, наоборот, поддерживать, контролировать и управлять вращением гун, делать так, чтобы проективные идентификации между людьми носили менее жестокий, менее бездумный и безумный характер, чтобы люди не были по отношению друг

к другу всегдашними наполеонами, галлюцинирующими галлюцинациями, превозносящими себя в бесконечной мегаломании человеческих отношений. Первым шагом на пути постижения субъекта ноль было бы изобретение такого искусственного интеллекта, который ничем не отличался бы от человека, то есть рос бы от младенческого возраста к взрослому состоянию, рождался бы и умирал в гипервремени каждую минуту и каждую секунду, проходил бы стадию всемогущества, шизоидную, параноидную и депрессивную (оральную) стадию, стадию зеркала, анальную, фаллическую, безболезненно проходил бы Эдипов комплекс и латентный период с тем, чтобы лишиться человека совершенно ненужного ему безумия, всех этих шизофрений и депрессий, истерий, параной, навязчивостей и фобий, чтобы остался чистый органический человек, тело без органов, которому безумие заменило бы мечтание (reverie — термин Биона) матери у тела и души пробуждающегося и вновь засыпающего младенца, новый тип проективной идентификации. Что же такое субъект ноль? Повторим, что это любой объект на Земле и в Космосе, любая тварь. Это все что угодно и одновременно это тот единственный неповторимый солипсистский берклианский Я, который полностью творит свою иллюзорную реальность, а также и подлинную реальность и дарит ее другим людям каждую минуту, рождаясь и умирая и все равно постоянно возрождаясь к бессмертию своей Самости. Вот это и есть субъект ноль. Например, это велосипед. В каждом электроны, протоне и нейтроне этого макро- и микро- объекта заложено мое Я, которое отражается в зеркале P-S-D в велосипеде, а велосипед отражается во мне, как психоаналитик в пациенте, мать в ребенке и ребенок в матери. Кажется, что велосипед — просто машина для прогулок, глупый механизм, но в основе его лежит бессмертное изобретение — колесо, пустота, дырка от бублика, которая и есть этот субъект ноль, одновременно все и ничто: время, пространство и бесконечность. Как можно вылечить человека будущего от его безумия и других болезней, что на самом деле одно и то же? Прежде всего, поскольку человек будущего, как можно предположить, будет искусственный интеллект, компьютер, Интернет, сам себе творец и тварь, сам свой собственный Луч творения, одновременно Гурджиев, Фрейд, Хайдеггер и Мандельштам, он будет одновременно всеми психоаналитиками и психотерапевтами мира, которые, тем не менее, ему не помогут, потому что он сам будет своим Хайдеггером, Ясперсом, Бионом и Красной Шапочкой. Никого не будет бояться и никого не станет мучить.

3

Когда создавали искусственный интеллект, то не учли одну фундаментальную вещь. Вернее, много фундаментальных вещей. Первая состоит в том, что интеллект не может существовать без эмоции или, как бы выразилась школа Гурджиева, интеллектуальный центр в человеке-машине не может существовать без эмоционального центра, так как именно в эмоциональном центре зарыта Совесть, в то время как в интеллектуальном центре зарыта Сознательность. И деятельность по пробуждению человека, индивидуация превращения его из машины в Иисуса Христа, происходит посредством выкапывания Совести из эмоционального центра и Сознательности из интеллектуального центра. Сознательность не может существовать

¹ Впервые я услышал теорию, в соответствии с которой Бог это Интернет, в беседе академика Галимова и профессора Варфоломеева в одной из передач программы «Гордон» в 2003 году.

РУДНЕВ Вадим Петрович / Vadim RUDNEV

| Субъект ноль и проблема искусственного интеллекта |

без Совести. Это будет «бессовестная квазисознательность», вот почему так распространены сюжеты про роботов, которые захватывают власть над людьми, становясь еще более злобными и безжалостными, чем люди. Кому нужен бессовестный интеллект? Ну как же, он может совершать сложнейшие вычисления. Ну хорошо, совершит он ряд сложнейших вычислений, а дальше что? Зачем вообще создавать себе подобного, разве мы сами не можем производить вычисления? Ну, это как Бог создал человека. Зачем он его создал, непонятно, ведь ему и так было, вероятно, неплохо. Значит, не было.

Создатель — он потому и создатель, что у него органическая потребность создавать, как у художника потребность рисовать и у писателя потребность писать. Он и хотел бы не писать, потому что это очень мутное и во многом неблагоприятное занятие, да не может. Я бы очень хотел перестать пытаться создавать новую модель времени, поехать в Парк культуры и отдыха и кататься там на велосипеде. Но меня что-то не пускает. Я создаю своего рода искусственный интеллект наподобие самого человека, как Виктор Франкенштейн создал искусственного человека, а рабвин вылепил из глины Голема, и тот потом вырвался и бродил по улицам Праги, напоминая людям о смерти и безумии. Так вот, те, кто создавал искусственный интеллект, все делали неправильно. И хотя существует биокомпьютинг и биомолекулярная электроника, все равно они не используют идею, в соответствии с которой интеллект не может существовать без эмоций. И более того, как считал Бион, интеллект — раб эмоции, и, как считаем мы, любое мышление является патологическим и даже психотическим по своей сути. Мышление это нечто присущее только человеку. Каждый человек немного безумен в той или иной степени. Чем сложнее, креативнее мышление человека и чем больше эмоций в нем задействовано, тем человек безумнее, потому что гениальность — сестра безумия, как показал еще Ломброзо, а вслед за ним Кречмер и многие другие. Но мы говорим, что любое мышление, то есть даже мышление самого заурядного человека, является патологическим и даже психотическим. Возьмем Семена Семеновича Горбункова из фильма «Бриллиантовая рука». Он все время обьят страхом, так как менты его поставили в такие условия, что он превратился в живца, на которого ловят большую рыбу. Семен Семенович старается думать, как любой другой человек, как-то рефлексировать свои поступки. Но он все время попадает впросак. Сначала добродушный мент Михаил Иванович кажется ему бандитом, и Семен Семенович со страху бьет его своей бриллиантовой рукой по голове. Потом

он идет с Кешей в ресторан и страшно там напивается, потом он поддается на обаяние Светланы Светличной и чуть было не лишается семьи. Нормальные ли поступки совершает Семен Семенович? Да в общем-то нормальные, особенно в таких экстраординарных обстоятельствах. Его мышление функционирует в нормальном режиме? Не совсем. Семен Семенович — органик, то есть в его психической конституции сосуществуют три характерологических радикала — синтонный, истерически и авторитарный. Этого уже достаточно, чтобы сказать, что у такого человека мышление патологическое. Но психотическое ли? Что такое психоз? Это когда человек не тестирует реальность. Тестирует ли Семен Семенович реальность? Да по-моему, не очень. Его все время обманывают, он все время живет на грани между отчаянием и надеждой, что все как-то обойдется. Он не замечает, что Кеша пытается его убить, так как занят рыбной ловлей, подстроенной Леликом; он прячет пистолет в кепку и так далее. Но когда он начинает понимать, что Лелик и Кеша — его враги и начинает активно им сопротивляться, можно ли сказать, что он становится более мужественным, умным и нормальным? Не думаю, потому что все, что в нем было, было с рождения и детства; все микро- и макро-первооценки остались при нем. Просто его органическое неприятие зла является мощнейшей защитой от любых стрессовых ситуаций. Но все-таки причем здесь искусственный интеллект? Разве для того чтобы совершать сложнейшие вычислительные операции, он должен быть патологическим и безумным? Но разве создатели кибернетики и искусственного интеллекта Норберт Винер, Клод Шеннон, Алан Тьюринг и Джон Маккарти и не были гениальными безумцами? Тем, кто думает, что великие открытия совершают нормальные люди, я советую повторять, как «Отче наш», максимум создателя копенгагенской квантовой механики Нильса Бора: «Мы все видим, что перед нами совершенно безумная теория, вопрос состоит только в том, настолько ли она безумна, чтобы быть истинной», можно не повторять, а прочитать мою книгу «Энциклопедический словарь безумия», где эти слова стоят в качестве эпиграфа. Для того чтобы создать искусственный интеллект, надо создать такую программу, которая обеспечивала бы ему прохождение через базовые перинатальные матрицы, травму рождения, стадию всемогущества, параноидную, шизоидную и депрессивную позицию, стадию зеркала, Эдипов комплекс, чтобы он был оральным, анальным, фаллически-нарциссическим полиморфным первертом. Только тогда можно будет надеяться, что искусственный интеллект станет хоть сколько-то похож на своего создателя Человека.

